

В.Л. Товбина

РАЦИОНАЛИЗМ КАК ФАКТОР ОТЧУЖДЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА ОТ ПРИРОДЫ

V.L. Tovbina

RATIONALISM AS AN AGENT OF HUMAN ALOOFNESS FROM NATURE

В статье анализируется роль рационализма в формировании отчужденности человека от природы. В результате анализа делается вывод, что именно рационализм стал причиной этой отчужденности, а наука и ее инструмент – разум стали средством власти человека над природой на несколько столетий вперед.

Сегодня, под угрозой экологической катастрофы меняется предназначение разума и науки. Главной их целью должно стать не покорение природы, а коэволюционное развитие природы и общества.

The article analyzes the role of rationalism in human-to-nature aloofness formation. As a result, conclusion is drawn that it is the rationalism that is the very cause for this aloofness, while science and its apparatus, intellect, have become the tools for human beings to exert power over nature for centuries ahead.

Faced with the environmental catastrophe of today, the destination of intellect and science is changing. Their main goal should be co-evolutionary development of nature and society rather than conquest of the nature.

Начиная со времени Бэкона и Декарта, рационализм с его безграничной верой в силу разума, стал основой основ научного мировоззрения на несколько столетий вперед. Разум стал рассматриваться как источник всей субъективной деятельности человека, а человек, как разумное существо, призван был стать властелином мира, покорителем природы. Формирование такого подхода относится к XVII веку и связано с именем Ф.Бэкона, который во всеуслышание заявил, что цель науки – покорение природы, власть над природой, обогащение человека за счет природы. Бэкон увидел колоссальную мощь, которую дают человеку научные знания. Его афоризм «Знания – сила!» в течение трех веков является символом науки. В рамках рационализма сохраняется представление об «Абсолютной Истине». Убежденность в ее существовании позволила Бэкону сформулировать свой знаменитый тезис о покорении природы: «абсолютные знания» нужны человеку для того, чтобы ставить себе на службу силы природы. Изменять что-либо в природе человек не может, но заставить силы природы служить человечеству он в состоянии.

В картезианском учении, основателем которого был Рене Декарт (по лат. Cartesius), высшей ценностью был признан разум, то есть произошла его абсолютизация. Картезианская наука впитала в себя христианское представление об исключительности человека. Природа была провозглашена объектом научного

изучения во имя прогресса. При всем их методологическом антагонизме, наука и христианская религия оказались практически на единой позиции по отношению к миру природы. В картезианском учении доминирует представление о том, что природа прекрасна лишь тогда, когда она «облагорожена» человеком. Если христианство лишило природные объекты души, то теперь они лишаются права даже оставаться собой, в своем естественном состоянии. Характерно, что Декарт конечную задачу знания видел в господстве человека над силами природы, в открытии и изобретении технических средств, которые позволяли бы эту власть обрести. «Признавая за другими людьми субъективность, Декарт, вместе с тем, настаивал на том, что нечеловеческая природа совершенно лишена субъективности: растения и животные суть машины, не имеющие внутреннего мира». [Хесле, 1993]. Иными словами, христианство заложило основы прагматического, антропоцентрического восприятия мира природы в сфере чувств, Веры, Души, а картезианство – в сфере мышления, Знания, Духа. [Ясвин, 2000, с. 142].

Современные ученые выделяют три главных признака так называемой «формальной рациональности». Во-первых, убеждение в том, что описание любой вещи (явления, процесса) можно полностью исчерпать ее количественной характеристикой. Во-вторых, что все можно познать. Не может быть никаких тайн, недоступных разуму... В-третьих, мир управляем. Человек способен поставить под свой полный контроль и доступную ему часть Вселенной, и собственную природу. [Шемякин, 2008].

Итак, абсолютизация разума привела к противопоставленности человека-субъекта и остального мира-объекта, которым человек вправе манипулировать. Решающий шаг в формировании отчужденности от природы был сделан: природа была признана лишенным всякой самостоятельной ценности объектом манипуляций во имя научного знания и прогресса. Наука и ее инструмент – разум стали средством могущества человека и его власти над природой. Насилие как принудительное воздействие на природу, нанесение ей вреда с целью удовлетворения человеческих потребностей, стало считаться рациональным, целесообразным методом взаимодействия с миром природы [Товбина, 2005].

Насильственные методы взаимодействия с природой и убежденность в их рациональности привели человечество к современному экологическому кризису, который невозможно преодолеть, не изменив в корне представлений о предназначении человеческого разума. Постепенно человечество приходит к пониманию того, что формирующийся Коллективный разум призван выработать такие новые ценности и нормы взаимодействия с природой, которые будут способны обеспечить совместное гармоничное развитие человека и природы, их коэволюцию. Природа должна, наконец, обрести самостоятельную ценность, стать равноправным субъектом взаимодействия вне зависимости от ее полезности. Насилие должно перестать быть рациональной нормой человеческих действий по отношению к природе. Современный рационализм как образ мышле-

ния и основа миропонимания должен изменить представления о картине мира, включив человека в мир природы, в единую систему Универсума, что позволит сделать заметный шаг в сторону преодоления противопоставленности человека и природы.

Для преодоления экологического кризиса, предотвращения экологической катастрофы и обеспечения коэволюционного развития природы и общества, прорыва в эпоху ноосферы человечеству необходимо обеспечить процесс формирования «рационального гуманизма», что, по мнению Н.Н. Моисеева, означает единство рационального и ценностного начал, отказ от абсолютизации разума и утверждение тезиса о симбиозе естественного и искусственного начал в ходе дальнейшей борьбы за выживание. Критерием свободы научного поиска и любой другой деятельности следует сделать принцип гуманизма, а не техницизма. В результате должен сформироваться образ нового мира, где в рамках единой планетарной информационной сферы, благодаря усилиям Коллективного Разума, будет создаваться общечеловеческая цивилизация, построенная на знаниях и регулируемая принципами «рационального гуманизма» и демократии [Моисеев, 1998]. Существующие же ныне идеалы и ценности, такие как гуманизм, демократия, свобода и др. должны наполниться новым содержанием, отвечающим потребностям процессов коэволюции и ноосферизации. Например, сама демократическая парадигма должна претерпеть существенные изменения. Как подчеркивает Н.Васильева, основания демократической парадигмы – свобода и равенство – приобретут новые акценты. Так, свобода познания, реализации знаний и умений человека на практике должны сместиться с современных абсолютистских позиций на платформу осознанной необходимости и ответственности, которые должны получить приоритет перед свободой. Сместятся смысловые акценты и в понимании равенства. Понятие равенства должно наполниться осознанием уравнивающей всех общей судьбы и общей воли в условиях глобальной цивилизации.

Сегодня пришла пора обозначить новый рубеж в развитии науки и пересмотреть ее цели и задачи. «Чудовищную» науку, ориентированную на борьбу с природой, необходимо превратить в «науку с экологическим лицом». Разработанный Моисеевым проект экологизации науки направлен на решение именно этой задачи. Отныне перед наукой ставится принципиально иная цель: не война с природой во имя слепого, безудержного и бессмысленного сверхпотребления, губительного для людей, а обеспечение коэволюции человека и биосферы, общества и природы, которая ведет к спасению цивилизации. [Паронджанов, 2000].

Еще в 90-е годы прошлого века Н.Н.Моисеев сделал вывод, что принятие термина «коэволюция» отвергает абсолютность одного из основных принципов, лежащих в основе классического рационализма, – принципа покорения природы, так четко сформулированного Бэконом и столь быстро ведущего нас к экологической катастрофе. Использовать силы природы во благо человека не только можно, но и необходимо, но при этом следует заменить термин «покорение»

термином «коэволюция». Великий принцип коэволюции – принцип совместного гармоничного развития человека и природы, согласования стратегии развития природы и стратегии развития общества – и есть тот антимонопольный закон, который необходим человеку, обреченному процессом самоорганизации на монополизм. «Мировой эволюционный процесс, развитие Универсума, происходит так, что делает человека носителем Разума. Может быть, в этом и «смысл человека» – его Разум «нужен» Универсуму. Разум не может не быть монополистом! Но на то он и Разум, чтобы понимать свое исключительное положение в Природе и ту роль, которую он способен сыграть в ее развитии» [Моисеев, 1994, с. 87].

Литература

1. *Моисеев Н.Н.* Современный рационализм и мировоззренческие парадигмы // ОНС, 1994, № 3, с. 77–87.
2. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. – М., 1998.
3. *Паронджанов В.Д.* Проект экологизации науки (Научная концепция и миропонимание Н.Н. Моисеева) // ОНС, 2000, № 5, с. 153–159.
4. *Товбина В.Л.* Рациональность и насилие над природой // Рациональность и свобода. Тезисы 6-й международной научной конференции. Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2005 г. – СПб., 2005.
5. *Хесле В.* Философия и экология. 1993.
6. *Шемякин Я.Г.* Россия в западном восприятии (Специфика образов «пограничных» цивилизаций) // ОНС, 2008, № 1, с. 133–144.
7. *Ясвин В.А.* Психология отношения к природе. – М., 2000.

Ключевые слова: рационализм, отчужденность, человек, природа, коэволюция, разум.